

Никто не осмеливался заговорить или поднять головы.

Чжу Юнь с удивлением заметила, что в разгар ругани некоторые аспиранты могли сосредоточенно заниматься работой. Более того, они казались даже более поглощёнными своей работой, чем обычно. При этом, они вели себя так, словно читали книгу у входа в Кайшикоу [примечание: «Место казни Кайшикоу» было местом приведения в исполнение большинства смертных приговоров Пекина во времена династии Цин].

Чжан Сяобэй в это время продолжала осыпать Чжу Юнь упрёками: «Во что ты превратила хорошую программу? Мусор! Я отнесла проект для ознакомления в компанию. Ай-я, вы бы видели их лица! Молчишь? Не смеешь даже голову поднять? Тебе знакомо слово «позор»?! Ты это специально сделала? А ты ведь совсем ещё юная девушка... Стоило мне на мгновение отвернуться, и ты учинила такой беспорядок! Моя вина, что я слишком тебе доверяла. А ведь я была о тебе лучшего мнения. Но что это значит сейчас? И как тебе хватает наглости без стыда заходить в эту лабораторию?! Ну же, говори! Говори громче. Так тебя учил господин Линь?!»

Чжу Юнь спокойно опустила голову и не смотрела на Чжан Сяобэй.

Даже после всех её упреков не получив ответа, Чжан Сяобэй повернулась к присутствующим и продолжила кричать: «Никакого ответа! Вы все это видите?! Никакого ответа вообще! Какое возмутительное спокойствие!»

В гневе она толкнула Чжу Юнь. Её пальцы оказались острее её слов.

Чжу Юнь отступила назад и тихо произнесла: «Мне жаль...»

«Тебе жаль?! – получив, наконец, от неё ответ, Чжан Сяобэй начала кричать ещё громче - Это правительственный проект! Ты думаешь, одной фразы достаточно, чтобы что-то исправить?! Ты испортила репутацию университета! Сможешь ли ты справиться с этим бременем?!»

Чжу Юнь думала, что она была очень собранной. Только выйдя из лаборатории, она поняла, насколько быстро бьётся её сердце. Независимо от того, что она на самом деле думала, Чжан Сяобэй все ещё была преподавателем. И с древних времён учитель и ученик никогда не были равны. Чжан Сяобэй имела это преимущество перед ней.

Она стояла в коридоре, обмахиваясь веером, чтобы остыть. Чжу Юнь сочувствовала Хань Цзякану и другим аспирантам. Она также задавалась вопросом о том, как на них может отразиться несколько лет работы под руководством такого наставника.

Взяв свой ноутбук, Чжу Юнь направилась обратно в свою комнату в общежитии. Чжан Сяобэй дала ей два дня на редактирование программы. Она назвала это «последний шанс Чжу Юнь», делая при этом ударение на каждом слове при произношении. Чжу Юнь, на самом деле, почувствовала вес и значимость, которые возникли с её «последним шансом».

В общежитии она обнаружила занятую Фан Шумяо.

Погода становилась все холоднее, и выпускные экзамены были не за горами. Полмесяца назад Фан Шумяо стала частью группы «выдающихся студентов», когда начала готовиться к сессии. Когда Чжу Юнь вошла в комнату, Фан Шумяо поздоровалась с ней, но сразу же вернулась к учёбе.

Фан Шумяо стала нечасто появляться в Клубе цифровой практики.

Слова Рен Ди внезапно эхом отозвались в голове Чжу Юнь: «Она долго не протянет с Ли Сюнем... Большинству девушек не угнаться за ним».

Чжу Юнь не стала долго размышлять о значении её слов. Вместо этого она открыла свой ноутбук, чтобы воспользоваться «последним шансом», который любезно предоставила Чжан Сяобэй.

Ей очень хотелось покурить. Если бы только Фан Шумяо не было в комнате.

Несмотря на то, что ей дали два дня, Чжан Сяобэй вызвала Чжу Юнь на встречу во второй половине следующего дня. Их разговор в тот день состоялся не в лаборатории, а в кабинете Чжан Сяобэй. Было не так много профессоров, у которых был свой кабинет, Чжан Сяобэй, вероятно, была самой молодой из них.

Чжан Сяобэй редко пользовалась своим кабинетом, поскольку она всегда была занята в лаборатории или на переговорах с представителями бизнеса. Всю дорогу Чжу Юнь задавалась вопросом, почему её позвали в такое укромное место, чтобы отчитать.

Возможно ли, что у неё проснулась совесть, и она решила не унижать меня публично? Вероятно, нет...

С этими мыслями, она постучала в дверь кабинета. Спокойный голос ответил: «Войдите».

Чжу Юнь вошла в кабинет. Прохладный воздух внутри пробрал её до костей. Чжан Сяобэй находилась у стола, на котором стояла свежая чашка чая.

«Студенты в наши дни - это действительно нечто» - Чжан Сяобэй заговорила очень тихо. Однако, услышав её голос, Чжу Юнь предпочла бы, чтобы она кричала.

Чжан Сяобэй подошла к Чжу Юнь. Их рост был одинаковым, но у преподавательницы было преимущество в виде пары каблучков. Она посмотрела на Чжу Юнь сверху вниз и тихо спросила: «Ты думаешь, что умная, не так ли?».

Это верно, на самом деле были некоторые области, где она была довольно хороша. Но Чжу Юнь не была уверена, что именно имела в виду Чжан Сяобэй, поэтому промолчала.

«Я задала тебе вопрос».

Как мне ответить?

«Ты не собираешься отвечать?»

Чжу Юнь не знала, что ей ответить. Да? Это определенно не сработало бы. Нет? Казалось, что это тоже не сработает. Как раз в тот момент, когда Чжу Юнь обдумывала свои варианты, Чжан Сяобэй взяла чашку с чаем со стола и выплеснула его на лицо Чжу Юнь.

«Я столько лет преподаю! Но впервые встречаю такую тварь, как ты!» - Чжан Сяобэй не могла остановиться.

Её «лабораторный» голос вернулся в полную силу: «Ты думаешь, что такая умная, не так ли? Пытаешься выставить меня дуручкой? Я действительно не знала, что современные студенты могут быть такими злыми! Намеренно пишешь программу плохо, чтобы выставить меня в невыгодном свете? И ты все ещё остаёшься студенткой после этого?! Если ты смогла сделать такое, чтобы опозорить своего учителя, на что ещё ты способна ради своих целей?!»

Чжу Юнь наконец поняла, для чего Чжан Сяобэй вызвала её в свой кабинет. Она не могла признать, что была обманута скромным студентом-первокурсником на глазах у своих подчинённых?

«Вернись и всё исправь. Ещё раз говорю, Чжу Юнь, твоё поведение действительно мерзкое. Иди и хорошенько подумай, сможешь ли ты когда-нибудь учиться за границей или поступить в аспирантуру. Тебе всё ещё нужна хорошая рекомендация от университета? Тебе лучше придумать, как ты собираешься всё это мне объяснить, когда работа над проектом закончится!»

Закончив устраивать истерику, Чжан Сяобэй ушла.

Чжу Юнь вытерла чай с лица и вышла из кабинета. Она немного продрогла, так как её одежда была мокрой. Чжу Юнь хотела поскорее вернуться в общежитие, в этот момент кто-то позвал

её: «Эй, подожди!»

Обернувшись, Чжу Юнь увидела подбегающего к ней парня с серьёзным выражением лица. Она вспомнила, что его звали Чжоу Цзиньян, он был одним из аспирантов Чжан Сяобэй. Обычно он мало говорил, всегда сидел в углу и работал. Он почти не присутствовал в лаборатории.

Чжоу Цзиньян отвёл Чжу Юнь в сторону и быстро проговорил: «Хань Цзякань рассказал ей».

Чжу Юнь никак не отреагировала.

«Хань Цзякань сказал ей» - повторил Чжоу Цзиньян.

Чжу Юнь продолжала молча смотреть на него.

«Задание Хань Цзяканя не было выполнено должным образом, поэтому Чжан Сяобэй отчитала его. Пытаясь завоевать её расположение, он рассказал ей о том, что ты намеренно плохо написала код. Ты понимаешь, о чём я? Это заставило Чжан Сяобэй быстро забыть о его ошибках».

Чжоу Цзиньян, должно быть, тайком выбрался из лаборатории. Он говорил нервно, и его голос дрожал. Она видела, как он волнуется, раскрывая чужие тайны. Закончив говорить, он уставился на Чжу Юнь, ожидая её реакции.

Раньше...

Чжу Юнь задумалась. О чём она раньше думала?

«Мне нужно возвращаться» - Чжоу Цзиньян посмотрел на Чжу Юнь, которая все ещё стояла, как вкопанная. Он начал уходить, но затем повернулся к Чжу Юнь и сказал: «Не говори Хань Цзяканю, что я тебе рассказал об этом».

Она вспомнила.

Эти старшекурсники, проработав несколько лет под руководством такого наставника, какими они становятся? Она посмотрела на сутулую фигуру уходящего Чжоу Цзиньяна и почувствовала, что нашла ответ.

Чжу Юнь вернулась в общежитие и увидела на экране компьютера «последний шанс», который дала ей Чжан Сяобэй. Она больше не могла на это смотреть и закрыла ноутбук.

Приняв душ и смыв с тела запах чая, она переоделась в пижаму, приготовила себе чашку кофе и достала из книжного шкафа книгу по программированию. Чжу Юнь решила неторопливо насладиться оставшейся частью дня.

Вскоре ей позвонил Ли Сюнь. «Пойдём в Клуб практики» - сказал он.

Чжу Юнь собиралась спросить его почему, когда Ли Сюнь передумал: «Нет. Иди на стадион и захвати с собой ноутбук».

Был уже декабрь, и травянистое поле пожелтело, как обычно в это время. На стадионе было немного людей. Начиналась сессия, поэтому все заперлись со своими учебниками.

Ли Сюнь сидел на своём старом месте, рядом со сломанной стойкой футбольных ворот. Столб местами был ржавый, но ему, казалось, было всё равно, поскольку всё ещё прислонялся к нему и смотрел вниз.

Чжу Юнь размышляла, подходя к нему.

Он проводит каждый день, прикованный к своему ноутбуку, постоянно работая, но почему он до сих пор не близорук? Это вызывает зависть.

Ли Сюнь курил. Когда она подошла, он поднял глаза: «Я почти уверен, что велел тебе взять свой ноутбук».

Чжу Юнь села рядом с ним: «Я слишком устала».

Ли Сюнь нахмурился и выдохнул сигаретный дым. Чжу Юнь задумчиво взглянула на него.

Ли Сюнь: «Что такое?»

Чжу Юнь: «Ты очень странный сегодня. Я не послушалась тебя, но ты не ругаешься на меня?»

Ли Сюнь холодно посмотрел на неё: «Тебя ещё недостаточно ругали сегодня?»

«.....»

Как он узнал?

Она отвела взгляд. Подул ветер и трава начала свободно колыхаться. Ей было холодно, но он сидел рядом, поэтому не хотелось шевелиться.

«Это была ты в тот день, не так ли? - Ли Сюнь затянулся сигаретой - Я стоял у двери кабинета. Твои шаги невозможно было не услышать, когда уходила».

Она заволновалась. По сравнению с вопросами и воплями Чжан Сяобэй, мягкий голос Ли Сюня заставил её нервничать так, что, казалось, её сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Он прислонился к раскрашенной стойке ворот и тихо пробормотал: «Я должен был догадаться об этом, когда ты приняла предложение Чжан Сяобэй».

Пальцы Чжу Юнь сжались, ожидая его следующих слов. Она не хотела, чтобы он знал, что кто-то слышал его разговор с Чжан Сяобэй в тот день. Было бы лучше, если бы все, кто стал свидетелем такого позора, вмиг исчезли.

Наконец, он нарушил тишину, мягко рассмеявшись: «Я говорю, Принцесса...»

Она чувствовала, что ходит по тонкому льду.

Ли Сюнь подтянул правую ногу, положил на неё руку с сигаретой и рассмеялся на ледяном ветру: «Ты думаешь, я сделан из тофу?» [примечание: имеет в виду «легко повреждается»]

«.....»

Она повернулась к нему и увидела, что ветер растрепал его волосы. Он выглядел грубым и самонадеянным. Она знала, что никогда не забудет его смех в этот момент.

Внезапно Ли Сюнь пнул её по ноге другой ногой.

«Идиотка»

Чжу Юнь: «.....»

«Столько времени потратить на неё! Тебе нечем больше заняться?»

Чжу Юнь: «.....»

«Мне придётся приковать тебя к столбу, чтобы ты, больше не ввязывалась в грёбаные психологические игры».

Чжу Юнь: «.....»

Он затушил сигарету в траве.

«Вечером принеси свой компьютер в Клуб».

Чжу Юнь наконец восстановила свои языковые навыки: «Зачем?»

«А как ты думаешь?»

Чжу Юнь ничего не ответила. Не заботясь об окружающей среде, Ли Сюнь отбросил окуроч сигареты вдаль.

Затем он взглянул на Чжу Юнь и сказал: «Если ты не принесёшь свой ноутбук в Клуб, я просто пойду к тебе в общежитие поработать».

«.....»

«Не смотри на меня так. Вот увидишь, я сделаю это, Принцесса».

Ты можешь. Нет ничего, чего бы ты не смог сделать. Ты смог бы даже летать, если бы захотел.

Закончив говорить, Ли Сюнь встал и похлопал себя, чтобы отряхнуть брюки, прежде чем уйти.

«Эй!» - Чжу Юнь позвала его.

Она не могла встать так быстро, и чтобы его как-то задержать, схватила его за ногу. Он повернулся.

Глядя на Ли Сюня с такого ракурса, Чжу Юнь почувствовала, что её шея вот-вот может сломаться: «Не беспокойся об этом. Просто сосредоточься на работе нашей группы».

Ли Сюнь немного беспомощно проговорил: «Я сказал...».

«Тебе не нужно ничего говорить».

Чжу Юнь, наконец, встала и подошла к Ли Сюню. Она заглянула ему в глаза: «Ли Сюнь, я не принцесса».

От её пристального взгляда Ли Сюнь, казалось, потерял дар речи. Она никогда раньше не смотрела так на него.

Ли Сюнь: «Давай просто подождём и посмотрим».

<http://tl.rulate.ru/book/9771/2898026>